

От лица Кэсси Джонс.

Тебе следовало просто вернуться домой. Тебе бы больше не пришлось беспокоиться об этом. Ты уже начала забывать о нем. Почему ты согласился вернуться сюда? Потому что ты действительно хотела вернуться домой. Это мой дом. Дом всегда будет там, где мистер Крейг и Стелла.

Ты даже считаешь спальню Стеллы своей настоящей комнатой детства, а не своей комнатой в 307-м. Твоя мама всегда поздно возвращалась домой после ночных вечеринок, так что ты спала в комнате Стеллы гораздо больше, чем в своей.

Даже если ты просто хотела вернуться «домой», ты все равно надеялась, что возвращение сюда придаст тебе больше уверенности в том, что то, что ты чувствовала к нему, было не чем иным, как детской влюбленностью. Вместо этого ты влюбилась в него гораздо глубже, чем когда-либо. В тот момент, когда ты увидела его в дверях, ты поняла, что тебе крышка. Он был в нижнем белье и выглядел так, будто месяцами не принимал душ, выглядел так, будто месяцами не спал, выглядел как бездомный со своей бородой и длинными волосами... Но тебя волновало то, что ты видела под всем этим.

Ты видела, что он был потерян, страдал и томился в депрессии - и все, что ты хотела сделать, это позаботиться о нем так, как он заботился о тебе большую часть твоей жизни.

Один разговор со Стеллой позже, и ты снова видишь искру в его глазах, и ты видишь мужчину, в которого была влюблена целую вечность. Не говоря уже о том факте, что после того, как он сходил к парикмахеру, он выглядел намного сексуальнее, чем ты помнишь, со своей бородой и более модной прической. Называть это влюбленностью сейчас кажется таким ребячеством, потому что то, что ты чувствуешь к нему, сейчас кажется гораздо большим, чем это. Нельзя отрицать, что ты неравнодушна к нему.

Вопрос в следующем: «Что ты планируешь с этим делать?»

- «Держи это в штанах или выкладывайся по полной. Без полумер», - говорит тебе Стелла после того, как ты спросила ее, как следует поступить. Вы закончили свою пробежку и теперь отдыхаете, прежде чем вернуться в квартиру.

[Стелла Крейг]

- «Ты ведь знаешь, что мы говорим о твоём отце, верно?» - спрашиваешь ты ее.

- «Как будто ты когда-нибудь говорила о другом парне, кроме моего отца», - прямо отвечает тебе Стелла.

- «Я рассказывала тебе о своих бывших парнях!» - говоришь ты, защищаясь, чувствуя, что

Стелла, по сути, назвала тебя одержимой; но у нее уже был ответ:

- «Парень, с которыми ты в конечном итоге сравниваешь...» - говорит она с понимающей улыбкой.

- «Твой отец» - признаешь свое поражение.

- «Значит, БЫВШИЕ бойфренды», - самодовольно заключает Стелла.

Она знает о твоей влюбленности в ее отца, может быть, гораздо дольше, чем тебе нужно, если честно. Однажды, еще в средней школе, она спросила тебя, считаешь ли ты ее отца привлекательным, потому что заметила, что ты смотришь на него по-другому. До этого момента ты даже не подозревала, что смотришь на него по-другому, но ты поняла, что она была права; и ты призналась ей, что действительно находишь его привлекательным... и все еще находишь, сейчас больше, чем когда-либо.

Она списала это на то, что она называла «проблемами с папой», и сказала тебе, что ты со временем перерастете, но когда вы вчера убирали квартиру, рассказала ей, что ты почувствовала, увидев его снова, она просто сказала «Хорошо». Без намека на удивление, и вы до сих пор больше об этом не говорили.

- «Значит, я тебе нравлюсь...» - начинаешь спрашивать ты, но не можешь набраться смелости закончить вопрос, но Стелла уловила суть.

- «Достаточно, чтобы трахаться с моим отцом?» - ты краснеешь, когда она заканчивает твой вопрос за тебя. «Вы оба взрослые люди, он теперь холост, я не имею права мешать кому-либо из вас делать то, что вы хотите». Стелла говорит тебе, но ты замечаешь, что на самом деле она не ответила на твой вопрос.

- «Но ты справишься с этим?» - и она немедленно отвечает тебе: «Да».

Тебя шокирует, насколько беспечно она тебе ответила.

- «Почему?»

- «Что значит «почему?», это я должна спросить у тебя», - парирует она.

- «Я имею в виду, разве это не было бы странно для тебя?» - спрашиваешь ты.

- «Конечно, это было бы странно. Ты моя лучшая подруга, а он мой отец. Но кому какое дело до «странного»? Если вы оба счастливы, то это вдвойне хорошо для меня, потому что, ну... ты моя лучшая подруга, а он мой отец». Стелла отвечает тебе улыбкой и держит тебя за руку.

- «Почему ты так спокойно относишься к этому?» - спрашиваешь ее. Стелла делает глубокий вдох, на мгновение задумываясь над честным ответом на этот вопрос.

- «Потому что я знаю вас обоих, и я люблю вас обоих. Я знаю, что вы оба не причините вреда друг другу, и я знаю, что вы оба тоже не сделаете ничего, что могло бы причинить боль мне. Так что, если я - единственная причина, мешающая вам обоим быть счастливыми, тогда я не являюсь ни хорошей подругой, ни хорошей дочерью. Итак, дерзай...», она крепче сжимает твою руку, чтобы заверить тебя, что она действительно согласна с тем, о чем ты ее просишь. «Будь счастлива».

Ты удивляешь ее крепким объятием.

- «Но ты должна сделать это как можно скорее», - говорит она тебе, пока ты обнимаешь ее, и внезапно возникает ощущение, что она давит на тебя, и тырываешь объятия, чтобы посмотреть на нее. «Потому что, если ты будешь ждать слишком долго и все получится, ты пожалеешь, что не сделала этого раньше; когда мы обе вернемся в колледж, и все, о чем ты будешь думать, - это о том, как ты могла бы проводить с ним больше времени, если бы просто сделала это раньше».

- «Ты ведешь себя так, как будто ему уже нравится эта идея», - замечаешь ты.

- «Он бормотал твое имя во сне, Касс», - говорит она тебе. Ты краснеешь, но не хочешь обнадеживать себя.

- «Это может означать все, что угодно», - говоришь ты ей.

- «О, я знаю, что это значило» - Стелла отвечает и продолжает повторять твое имя снова и снова фальшивым возбужденным голосом с придыханием, вставляя в промежутки стоны, звуча как порнозвезда. Ты краснеешь как свекла, но не можешь скрыть волнения на своем лице. Вам повезло, что в вашем районе парка на самом деле никого нет, иначе она устроила бы настоящую сцену.

Просишь Стеллу остановиться, она смеется и продолжает спрашивать тебя: «Ты ведь знаешь, что это значит, верно?» Твое волнение сменяется любопытством, поскольку ты не совсем уверена, к чему она клонит со своим вопросом. - «Это значит, что ты ему снилась... ПОСЛЕ того, как он трахался с другой женщиной».

Ладно, теперь ты еще больше запутался, к чему она клонит.

- «Это значит, что, когда он трахал ее, он, вероятно, думал о тебе», - после чего ткнула тебя в грудь. Ты напрягаешься при этой мысли и просто смотришь в землю, краснея, как пожарный гидрант. Стелла смеется над твоим смущением. «Боже, тебя так легко смутить».

- «Эй, я хотела спросить, ты ведь не ревнуешь ее к нему, правда?» - спрашивает Стелла, снова становясь серьезной. Ты думаешь об этом, и на самом деле ты не испытываешь никакой неприязни к этой соседке, с которой мистер Крейг, очевидно, переспал прошлой ночью. Часть тебя даже чувствует, что это была твоя вина в том, что произошло в первую очередь. Ты поставила его в неловкое положение тем, что не смогла ничего с собой поделаться. Ты слишком быстро освоилась и отпугнула его. Ты отрицательно качаешь головой, чтобы ответить Стелле, что ты не ревновала.

- «Хорошо, потому что на мой следующий вопрос ответить будет намного сложнее», - говорит она, и ты бросаешь на нее обеспокоенный взгляд. «Если это произойдет, и вы, ребята, начнете быть «парой» ...» - она делает паузу, но мысль о том, чтобы быть с мистером Крейгом, слишком сильно затуманила твой мозг, так что, когда она продолжила вопрос, ты не смогла его услышать. Она вырывает тебя из грез наяву, буквально щелкая пальцами перед лицом. «Касс!»

- «Ты не будешь против, если ты и мой папа не будете только друг с другом?»

<http://erolate.com/book/3907/108293>